

третій по порядку священныхъ книгъ. Слогъ этихъ пророчествъ обиленъ множествомъ живыхъ и образныхъ выраженій, сравненій, взятыхъ изъ жизни сельской и пастушеской, и эти сравненія не только не лишаютъ пророчества Амоса красоты и силы, но еще придаютъ новую красоту его описаніямъ и поэзіи образовъ. Пророчества Амоса касаются прежде всего участи сосѣднихъ языческихъ народовъ. Онъ грозитъ судомъ Божиимъ жителямъ Дамаска, филистимлянамъ, тирянамъ, идумеянамъ, моавитянамъ, угрожаетъ онъ небеснымъ мщеніемъ и своему родному народу. Почти во всѣхъ пророчествахъ послѣдняго рода то и дѣло слышатся обличенія злыхъ богачей, красно-рѣчивые упреки имъ въ великолѣпіи домовъ, въ изысканности пищи, въ роскоши мебели. Громить св. пророкъ и судей за притѣсненіе невинныхъ, за продажу бѣдныхъ и за обращеніе ихъ въ рабство. Весь же народъ осыпаетъ онъ упреками за ихъ злодѣянія, пороки, суевѣрія и неповиновеніе пророкамъ. Чтобы остановить ихъ отъ зла, пророкъ грозитъ имъ небеснымъ мщеніемъ. Онъ предсказываетъ Израилю страшный голодъ отъ саранчи, междоусобную войну, истребленіе мѣсть, освященныхъ суевѣріемъ израильтянъ, насильственное истребленіе дома Іеровоама втораго и несчастія, которыя воспослѣдуютъ послѣ смерти этого царя. „Ваши праздники переменятся, говоритъ онъ, въ дни печали и ваши веселыя пѣсни въ вопли отчаянія. Вы облечетесь во вретиче и пострижете волосы. Израиль зальется слезами, какъ мать оплакиваетъ единственнаго сына, и конецъ его будетъ горечь и страданіе“. Однако не одними мрачными чертами рисуется Амосъ картину будущей участи Израиля. Онъ даетъ ему и утѣшеніе въ томъ, что бѣдствія его продолжатся только до истребленія нераска-

янныхъ грѣшниковъ. „Плѣнные, говоритъ онъ, разорвутъ, наконецъ, свои цѣпи; они возстановятъ свои опустошенные и разрушенные города; насадятъ свои виноградники и будутъ пить вино, разведутъ сады и соберутъ плоды. Тогда снова возстановится падшая скинія Давида, т. е. возстановится царство потомковъ Давида. Этому потомству будетъ дана власть надъ всѣми народами, которые будутъ призывать имя Господне, и это царство не исторгнется къ тому отъ земли своея“. По указанію св. ап. Іакова (дѣян. 15, 10—18), въ этихъ словахъ пророка уже содержится пророчество о царствѣ Христовымъ. (Четьи - Минеи. Библіограф. т. 1, стр. 56—57).

СВ. МУЧЕНИКА ВИТА, МОДЕСТА И КРИСКЕНТИИ.

Св. мученикъ Витъ происходилъ отъ богатой и благородной фамиліи. Родители его были язычники, но его кормилица Крискентія и воспитатель Модестъ были христіане и тайно обратили въ свою вѣру Вита. Витъ и въ отрочествѣ былъ ревностнымъ христіаниномъ, — часто молился Богу, облекшись въ власяницу, и Господь даровалъ ему силу чудотвореній. Витъ исцѣлялъ всякаго рода людскія болѣзни, убѣждая вмѣстѣ съ тѣмъ язычниковъ обратиться къ истинному Богу. Въ то время, по повелѣнію Діоклитіана, въ Сициліи, гдѣ жилъ Витъ, намѣстникъ Валеріанъ воздвигъ на христіанъ гоненіе. Когда Валеріанъ узналъ о Витѣ, какъ о ревностномъ Христовомъ исповѣдникѣ, то, призвавши его отца Геласа, совѣтывалъ ему отклонить своего сына отъ христіанства, въ противномъ случаѣ грозилъ лишить жизни Вита. Геласъ тотчасъ же рѣшилъ выполнить совѣтъ Ва-

леріана. Какъ отцу, ему, конечно, было жалко сына, а какъ язычнику ему пріятно было обратитъ къ идольской вѣрѣ своего сына. И вотъ, Геласъ призвалъ сына и сталъ увѣщавать его отречься отъ Христа, убѣждая въ превосходствѣ языческой религіи. Но двѣнадцатилѣтній отрокъ понималъ болѣе своего отца и больше всѣхъ любилъ Іисуса Христа, почему на увѣщанія, просьбы и угрозы Геласа отвѣчалъ твердымъ исповѣданіемъ Христа. Видя, что слова не приводятъ къ желанной цѣли, Геласъ велѣлъ бить сына прутьями, но и это не отклонило Вита отъ Христовой вѣры, онъ продолжалъ исповѣдывать Христа и былъ утѣшенъ видѣніемъ Ангела Господня, который сказалъ ему: „не бойся, но будь смѣлъ въ исповѣданіи Іисуса Христа. Я назначенъ твоимъ хранителемъ и сохраню тебя до кончины твоей“. Геласъ сильно плакалъ о сынѣ и сожалѣлъ его, боясь, что вѣсть о его твердости въ вѣрѣ Христовой дойдетъ до слуха Валеріана. Дѣйствительно, Валеріанъ узналъ, что св. отрокъ Витъ не перестаетъ исповѣдывать Христа, и приказалъ Геласу привести своего сына къ нему. Св. отрокъ и передъ мучителемъ не устрашился объявить себя христіаниномъ. Видя, что казнь неизбежна, Геласъ обратился къ родственникамъ и ближнимъ и воскликнулъ: „о друзья, плачьте со мною: единородный сынъ мой погибаетъ!“ „Не погибну, отвѣчалъ св. Витъ, когда сподоблюсь быть причисленнымъ къ лику угодниковъ Божіихъ“. Между тѣмъ Валеріанъ повелѣлъ начать истязаніе св. отрока. Первоначально его били палками, а затѣмъ Валеріанъ рѣшился усилить страданія мученика и повелѣлъ бить его желѣзною цѣпью. Но въ это время совершилось чудо: у палачей засохли руки, и рука намѣстника, которою онъ указывалъ бить, вдругъ заболѣла

и тоже стала сухою. Св. мученикъ именемъ Іисуса Христа исцѣлилъ руку своего мучителя, и послѣдній, какъ бы въ награду за это, отдалъ св. Вита его отцу. Отецъ былъ весьма радъ такому окончанію дѣла и, чтобы на будущій разъ спасти своего сына отъ мученій, рѣшился склонить его къ идолопоклонству; онъ устраивалъ великолѣпные и роскошные пиры, на которыхъ пѣли и играли отроки и плясали прекрасныя дѣвушки. Наконецъ, Геласъ, чтобы еще сильнѣе подѣйствовать на юнаго Вита, приказалъ приготовить ему роскошную ложницу, наполнилъ ее всякими богатствами, украсилъ стѣны позолоченными обоями, полъ устлалъ дорогими коврами, устроилъ драгоцѣнную кровать и т. п. Здѣсь-то, затворивши Вита, Геласъ приставилъ къ нему для прислуживанія прекрасныхъ дѣвушекъ. Но св. отрокъ не переставалъ молиться Господу, и рука Господня не покидала его. Вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ ложницу, и по всему дому разлилось благоуханіе. Отецъ Вита, думая, что боги посѣтили сына, удивлялся такому чудесному явленію. Подошедши къ дверямъ ложницы сына, Геласъ увидѣлъ лица ангельскія, блистающія небеснымъ свѣтомъ и ослѣпъ отъ такого необычнаго сіянія. Напрасно онъ прибѣгалъ къ идоламъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ исцѣленіе, напрасно онъ приносилъ имъ жертвы, — болѣзнь не только не уменьшалась, но все болѣе и болѣе усиливалась. Тогда Геласъ упалъ къ ногамъ св. Вита, прося исцѣлить его. Св. Витъ сказалъ отцу своему, что онъ получитъ исцѣленіе только въ томъ случаѣ, если дастъ обѣщаніе обратиться ко Христу. Геласъ далъ обѣщаніе, но св. отрокъ замѣтилъ: „я знаю жестокое сердце твое, но для предстоящихъ, что бы они вѣровали, покажу на тебѣ силу Владыки моего“. Дѣйствительно, получивъ

исцѣленіе, Геласъ сталъ хулить св. Вита и сказалъ: „не твой Богъ исцѣлилъ меня, а мои боги, которыхъ я благодарю за ихъ помощь мнѣ“. Однимъ только хуленіемъ своего сына Геласъ не ограничился. Онъ такъ ожесточился, что рѣшился во что-бы то ни стало заставить его отречься отъ Христа, а въ случаѣ несогласія не прочь былъ даже и погубить его. Но Ангелъ Господень, явившись къ Модесту, велѣлъ ему взять отрока и идти къ морю, гдѣ у берега они найдутъ корабль и поплывутъ на немъ, куда будетъ указано. Модестъ съ отрокомъ и кормилицею его Крискентіею отправились къ морю и исполнили все указанное Ангеломъ. Они приплыли къ одной изъ итальянскихъ странъ—Луканіи. Здѣсь, при рѣкѣ Силарѣ, они остались жить. Вскорѣ имя св. Вита прославилось по окрестностямъ. Онъ своими молитвами исцѣлялъ множество больныхъ и многихъ обращалъ ко Христу. Прошло нѣсколько времени, и Витъ съ своими спутниками отправились въ Римъ. Тамъ въ то время свирѣпствовалъ жестокій Діоклитіанъ, предавая на мученія и убивая исповѣдующихъ Христа. И св. Витъ съ Модестомъ былъ заключенъ въ смрадную темницу. Царь намерѣвался уморить ихъ голодомъ и жаждою и не велѣлъ давать имъ ни хлѣба ни воды. Но Господь прославилъ свв. узниковъ. Небесный свѣтъ вдругъ озарилъ темницу, раздались подземные удары, и оковы спали съ святыхъ. Стражи пришли въ ужасъ и донесли обо всемъ царю. Діоклитіанъ рѣшился погубить свв. исповѣдниковъ и назначилъ время казни. Множество народа собралось на казнь; былъ приготовленъ котель, куда и бросили св. Вита. Но мученикъ оставался въ котлѣ невредимымъ и славилъ Господа. Народъ пришелъ въ удивленіе отъ такого чуда и говорилъ: „мы